

9. Стернин И. А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования [Электронный ресурс] // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж : Изд-во ВГТУ. 2000. № 1. Режим доступа : <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm>. Дата доступа : 17.03.2019.
10. Новейший социологический словарь. / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко [и др.]. Мн. : Книжный Дом, 2010. 1312 с.
11. Рапцевич Е. С. Новейший психолого-педагогический словарь. Минск, 2010. 928 с.
12. Газизов Р. А. Коммуникативные табу в немецкой лингвокультуре // Вестник Челябинск. гос. ун-та. 2011. № 8 (223). С. 37–40.
13. Кострова О. А. Дискурсивные табу в межкультурной научной коммуникации [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://olgakostrova.narod.ru/articles/2006/tabu.pdf>. Дата доступа : 17.03.2019.
14. Polkowska L. Tabu – wartość czy antywartość, czyli o pojęciu tabu we współczesnych polskich tygodnikach opinii [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://docplayer.pl/63724832-Tabu-wartosc-czy-antywartosc-czyli-o-pojeciu-tabu-we-wspolczesnych-polskich-tygodnikach-opinii.html>. Дата доступа : 17.03.2019.

Оленина Д. В. (Минск)
Переосмысление русской национальной идеи
в творчестве Вс. Некрасова

К юбилею писателя

Вс. Некрасов – яркая фигура авангардизма и постмодернизма [4]. Его произведения привлекают внимание исследователей. Много статей подготовил М. Сухотин, очевиден научный интерес к текстам поэта со стороны И. С. Скоропановой, Ю. Б. Орлицкого, Дж. Янечек, О. Буркова и других ученых. Мы предлагаем проследить переосмысление русской национальной идеи в творчестве Вс. Некрасова, связанное, на наш взгляд, с наступлением эпохи постмодерна. Напомним, эта эпоха нивелирует логоцентризм и абсолютизирует радикальный плюрализм, характеризуется тотальной иронией. То, что было аксиоматично, догматично, критически переосмысливается, десакрализуется.

Русская национальная идея складывалась на основе христианской аксиологии, трудов книжников-иосифлян и философии славянофилов. Основные ее свойства таковы: русская культура базируется на православии (именно в монастырях зарождается, помимо всего прочего, литературная деятельность) [1, с. 5–6], триада Православие, Самодержавие, Народность как главный ориентир [7, с. 91], подчинение философского знания религиозной практике [6, с. 66], мессианизм: «Москва – Третий Рим», то есть «хранитель истинной веры и гарант

будущего спасения человечества» [6, с. 67], вера в особую миссию России.

Именно эти положения и переосмысляет Вс. Некрасов в своем творчестве, демонстрируя таким образом адогматичность и открытость постмодернистской эстетики.

В стихотворении *«Вообще конечно»* Вс. Некрасов **сомневается в правильности русской философской мысли:**

но совершенно напрасно
привыкли к мысли
во вкусе Руси¹ [3, с. 45].

Поэт видит опасность в философемах о спасении России, считая, что они опасны для самой же страны.

В тексте *«Гос-поди»* поэт пишет:

– Спасай Россию

А потом
Спасайся кто может

А кто может спасти
Спасителей
Да от спасителей же [3, с. 12].

В стихотворениях *«Уже заело»* и *«Картины с выставки»* травестируется известная триада «Православие, Самодержавие, Народность»:

И опять же
то же самое все

Самославие
Мордодержавие
Партийность
Страсть [3, с. 56].

Всемерное дальнейшее

Самославие
Мордодержавие [2, с. 127].

¹ Орфография и пунктуация Вс. Некрасова здесь и далее сохранены.

Вс. Некрасов переосмысляет русскую религиозную практику. В стихотворении «Секреты» он пишет:

либо
расшибать себе лоб

либо уж
разбивать образ [3, с. 48].

Очевидно, что постмодернистский текст пестрит аллюзиями и реминисценциями. В строках стихотворения прослеживается известная русская пословица «*Научи дурака Богу молиться – он себе лоб расшибёт*».

Эта же тема поднимается и в стихотворении «Дыр», отсылающему к экспериментам А. Е. Крученых («Дыр бул щыл»), дар Божий превращается в «дыр божий», который «и также бул / так же щыл» [2, с. 96]. Игра слов говорит о том, что дар Божий угодил в «дыр», т. е. исчез.

Рассмотрим «*Стихи на древнерусском языке*». После строк «Сила // На святой Руси» появляется «Композитор // Тормози», просто перечисляются названия нот («До ре ми» и далее) [3, с. 49], что ясно дает понять: для писателя идеалы Древней Руси, ее «святость» – примитивная надоевшая «песня», он просит «притормозить» ее. «Сорок сороков», то есть церквей, веками считающиеся сосредоточением духовности, соборности Москвы и всей России в целом, ярко представленные в «Стихах о Москве» М. Цветаевой, представляются Некрасовым как

сорок сороков
страна дураков [2, с. 102].

Таким образом, Вс. Некрасов выступает против подчинения русской идее и общепринятой религии.

Рассмотрим, что автор предлагает взамен традиционных русских философов. Так, творчество Вс. Некрасова проникнуто **пафосом космополитизма и пацифизма**. В тексте «*Ну, мировая гармония*» автор обвиняет русских в игнорировании космополитических идеалов:

Мировая гармония
Слезинки не стоит

Ну а национальная идея
Иное дело [3, с. 12].

Видим явную отсылку к «Бунту» Ивана Карамазова, который, как и Вс. Некрасов, отвергает «вечную» гармонию, полученную посредством страданий.

В тексте *«Вот кто виноват-то»* автор подмечает: космополиты в сознании россиян находятся в одном ряду с «супостатами». Переосмысляется не только особенность национальной мысли в целом, но и книга очерков И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» и его же статья «Необыкновенная история», проникнутые негативным пафосом в отношении космополитизма.

Вс. Некрасов также занят поиском **новых форм трансцендентного мировоззрения**, считая православную аксиологию узкой для гражданина мира. Рассмотрим произведение *«Бог вот»*. Оно примечательно своей графической составляющей (см. Приложение). Как видим, Бог воспринимается Вс. Некрасовым не как хранитель уникальной Земли Русской, а как единый Мировой Разум, нечто трансцендентное для всех, живущих во Вселенной.

В стихотворении *«Любишь ты»* поэт призывает читателей критически относиться к духовному бытию:

/ не ошибись только
 где Бог
 где подвох / [4, с. 54].

Таким образом, религиозный национальный пафос, свойственный классической русской литературе, в творчестве Вс. Некрасова сменяется космополитическим пацифистским. Мировоззрение поэта можно охарактеризовать как антиутопическое [5, с. 40].



Приложение. Страница книги «Справка»

Библиографические ссылки

1. Монастыри и храмы Русской Православной Церкви. Минск : Белорусский экзархат, 2005. 336 с.
2. Некрасов Вс. Н. Живу вижу. М. : Крокин галерея, 2002. 243 с.
3. Некрасов Вс. Н. Справка : Стихи. М. : Постскриптум, 1991. 80 с.
4. Скоропанова И. С. Эстетические векторы поэзии Всеволода Некрасова [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://vsevolod-nekrasov.ru/O-Nekrasove/Kritika-issledovaniya/Esteticheskie-vektory-poezii-Vsevoloda-Nekrasova>). Дата доступа : 04.03.2019.

5. Смирнов А. Ю. Литературная антиутопия : проблема генезиса // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 4, Филология, Журналистика, Педагогика. 2009. № 1. С. 39–43.

6. Философия : ответы на экзаменационные вопросы. Минск : Тетралит, 2015. 176 с.

7. Философия : учеб.-метод. комплекс / А. И. Зеленков [и др.]. Минск : БГУ, 2003. 335 с.

Писарук А. Д. (Минск)

Греческая лексема *páthos* ‘страсть, чувство, страдание, боль, болезнь’ и ее континуанты в общем языке и медицинской терминологии

1. Семантические и морфемные дериваты основы слова *pathos* в древнегреческом языке. И. Х. Дворецкий приводит для греческой номинации *τό πάθος, εὖς* 10 значений, которые образуют три семантические группы: а) значения, относящиеся к жизненным ситуациям (‘событие, происшествие, случай’, ‘несчастье, беда’, ‘испытываемое воздействие, испытание’), (1-е, 2-е и 3-е значения); б) психолого-медицинские значения (‘впечатление, ощущение, восприятие’, ‘страдание, болезнь’, ‘страсть, волнение, возбуждение, аффект’) (4-е, 6-е, 7-е значения); в) значения 9-е ‘свойство, признак, состояние’ и 10-е ‘изменение слова (падежное, личное и т. п.), т. е. флексия’ имеют помету *филос.* и *грам.* соответственно. Значение 5-е ‘поражение, разгром’ и 8-е ‘перемена, изменение, явление, процесс’ стоят особняком, вне представленных групп.

В древнегреческом языке лексема *páthos* послужила основой для нескольких дериватов: *pathētikós* (‘впечатлительный, волнующий, рецептивный, страдающий’), *apathia*, *antipathia*, *sympathia*, *sympathicus*. Все представленные греческие слова были заимствованы латинским языком и имеют свои континуанты в новых европейских языках. Ниже будут рассмотрены континуанты греч. *páthos* в латинском и русском языках.

2. Судьба греческих заимствований *páthos*, *pathētikós* и их дериватов в латинском языке. Греческая лексема *páthos* была заимствована в латынь только со значением ‘пафос’, ‘страсть’ (ДвЛат). Вероятнее всего, что это связано с тем, что для обозначения таких явлений, как страдание, боль, болезнь, в латинском языке существовал глагол *patior* со значениями ‘терпеть’, ‘страдать’, ‘испытывать’ и его дериваты. Этот корень послужил производящей основой для таких слов, как *пассив*, *пассивный*, *пассия*, *пациент*. Следовательно, при заимствовании греческой лексемы *páthos* в латинский язык произошло явное сужение значения или слияние ее с родственным